

Общественно-политические процессы и социальные коммуникации: теория и методология

Ю.В. Ирхин

ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье предложен многомерный и междисциплинарный анализ сущности, основных черт, особенностей и значения институционализма и неoinституционализма как научных подходов и методов в политических науках. Автор исследовал исторический потенциал, генезис, преимущества, достижения и ограничения институционализма. Особое внимание уделено рассмотрению содержания и специфики неoinституционализма. Автор предлагает дополнить неoinституционализм ценностными, государственными и общественно ориентированными подходами и теориями; ставит проблему ценностного постнеoinституционального анализа.

Ключевые слова: институционализм, неoinституционализм, парадигма, теория, метод, подход, «институциональная ловушка», многомерный и междисциплинарный анализ, ценностный анализ.

Многомерное, междисциплинарное понимание институтов

Настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития.

Д.С. Норт

В основе институциональных теорий, подходов и практик лежит понятие института. Прежде чем переходить к их анализу, целесообразно рассмотреть это понятие в свете современных теоретико-методологических подходов.

© Ирхин Ю.В., 2015

Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития РГГУ на 2012–2015 гг. (проект 2.1.1) по кафедре теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права РГГУ.

В политико-правовом аспекте понятие «институт» традиционно рассматривается в двух смыслах. Во-первых, (от лат. *institutio, institutiones*) – институции или наставления, правовое обеспечение «институтов». Во-вторых, (от лат. *institutum*) – учреждение, организация, установление, устав, устройство, обычай. В первом случае акцент делался на «правилах игры», нормах, обычаях поведения в обществе; во втором – на понимании институтов как организаций или учреждений¹.

В начале XX в. понятие «институт» в связи с развитием социологии, психологии и политической экономии стало рассматриваться и с точки зрения этих дисциплин; приобрело более широкое понимание. Социологи показали, что термин «институт» не только включает организационные или правовые структуры, но и характеризует воплощение стереотипа, традиции, способов поведения» акторов в обществе. Э. Дюркгейм писал, что «институтом можно назвать все верования, все поведения, установленные группой»². Т. Веблен определял институт как стереотип мысли, привычные способы реагирования на стимулы, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций³. М. Вебер различал институты, как рациональные и формализованные объединения, а также как союзы (семью, патриархальное политическое сообщество, религиозную общину)⁴. Особенно значителен вклад Вебера в изучение «института бюрократии»: ее организации, целей, смыслов, ценностей и традиций деятельности.

В конце XX в. классические институциональные подходы были дополнены *неоинституциональными* теориями экономического плана, которые, в частности, делали акцент на неформальных отношениях внутри и вне институтов.

В целом в современных условиях институционализм включает обширный массив концепций о роли институтов в обществе. Общей чертой его является изучение институтов в связи с финансово-экономическими, правовыми, политическими и психологическими факторами, а также учет исторически позитивной роли государства. Однако в силу различных методологических подходов, дисциплинарных традиций понимание институтов, как и сфера компетенций государства, различаются. «По вертикали» выделяют два ведущих течения: классический институционализм и сформировавшийся в 90-е годы XX в. неоинституционализм⁵. Среди важнейших «горизонтальных» направлений: рациональный выбор (экономический), исторический, культурно-социологический, а также более поздние: дискурсивный, сетевой, орга-

низационно-экспертный, выбор публичных ценностей в государственном управлении⁶.

Совокупность институциональных теорий и методов исследования является одним из ведущих направлений современного политологического и управленческого анализа⁷. Учитывая их значимость и актуальность, целесообразно говорить об *институциональной парадигме* в политико-управленческих и социальных науках.

В связи с развитием с конца XX в. неинституциональных теорий, ряда новых гуманитарных подходов (неклассические теории в социальных науках: постмодернизм, постструктурализм, коммуникативистика и др.) получило распространение междисциплинарное понимание институтов, включающее их нормативное, ролевое и ценностно-смысловое измерения. Причем под институтами понимаются не только организации, но и различные неформальные отношения, регулируемые традициями, неписаными правилами поведения, достигнутыми соглашениями и т. д.

Междисциплинарный многомерный и взаимосвязанный комплекс подходов к пониманию общественных институтов включает следующие основные измерения и направления их толкования:

1. Осмысление политического института как *установления – комплекса формальных и неформальных принципов, норм, правил*, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в политической области. По Д. Норту, институты – это «устанавливаемые людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие, набор правил, процедура соответствий, моральное и этическое поведение индивидуумов в интересах максимизации богатства. Институты – это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Все вместе они образуют побудительную структуру обществ и экономик»⁸.

2. Рассмотрение института как политического образования, структуры или *организации* – определенным образом организованного объединения людей, которое выступает в качестве коллективного актора.

3. Восприятие института как *устойчивого типа политического поведения*, выражающегося в определенной системе коллективных действий, процедуре, механизме; поведенческих моделей и практик, наиболее стабильных черт социальной жизни.

4. Понимание института как устойчивого социально-политического *ценностно-нормативного* или ролевого *взаимодействия*,

возникающего вокруг определенного интереса и *культурной ценности*, значений, идентичностей, общих целей, ожиданий и взаимодействий, которые имеют как идеологические, так и психологические основания и структуры (габитус). Дискурсивные правила и практики, система кодифицированных идей выступают когнитивными и иными фильтрами, определяют интеракции акторов. Под институтами понимаются не вся культура и ценности, а те когнитивные схемы и ментальные модели, посредством которых акторы воспринимают и интерпретируют окружающий мир. П. Димаджо и У. Пауэлл полагают, что институализация – это в первую очередь когнитивный процесс. «Не нормы и ценности, но заданные схемы (scripts), правила, классификации – вот из чего сделаны институты»⁹. Иными словами, речь идет о ценностно-когнитивном измерении институтов и их акторов.

5. Лауреат Нобелевской премии В. Смит относит к институтам и нравственность как систему человеческих принципов, обеспечивающих сплачивающее социальное поведение, выдержавшую испытание временем, и прежде всего четыре великих «не делай»: не укради, не желай имущества других, не убий и не прелюбодействуй¹⁰.

Институты представляют собой сложные социальные образования, призванные выполнять ряд важных функций. Среди них: регулятивная, нормативная, когнитивная, системная и др. Регулятивная функция состоит в институциональной детерминации и регуляции как непосредственного индивидуального опыта, так и социальной практики людей. Речь идет о правилах, законах, системах управления и власти, протоколах, стандартах и др. Нормативный аспект институализации проявляется во взаимодействии между рациональными индивидами и принятии ими соответствующих решений внутри и между институтами. Когнитивная функция предполагает выполнение соответствующих нормативно-ценностных программ и сценариев поведения. Системная – связана с взаимодействием целого ряда институтов, их взаимоотношениями с политической системой общества.

В целом институты по-разному проявляют себя в различных средах, ролевых системах, социальных структурах, культурах и т. д. Институты одновременно и позволяют актерам действовать и в то же время ограничивают их предписанными правилами, нормами, стилями и т. д. Институты обычно подкреплены присутствием «третьей стороны», которая принуждает к исполнению правил и налагает санкции за их нарушение.

Классический институционализм

Ключевую роль в становлении классического политико-экономического институционализма сыграли экономисты и социологи США: Т. Веблен (1857–1929)¹¹, Дж. Коммонс (1862–1945)¹², У. Митчелл (1884–1948)¹³. Они полагали, что основной движущей силой общественного развития являются институты; отрицали способность капиталистического мира к саморегулированию; поддерживали идею о необходимости разумного государственного дирижирования экономикой; обращали внимание на необходимость дополнения некоторых чисто экономических теорий (например, маржинализма) широким социальным анализом. Методология институционалистов предусматривала преимущественное использование историко-генетического подхода; описательно-статистических и иных математических методов при анализе институтов.

Институционалисты творчески используют достижения других теорий, в частности аналитические инструменты микроэкономического анализа неоклассических концепций и др. Они одними из первых выступили с идеей государственного контроля над экономикой и в теоретическом плане подготовили определенную основу также и для последующего становления и распространения кейнсианства.

Можно выделить ведущие принципы и главные ценности классического институционализма:

1. Междисциплинарный и исторический подход, связанный с самим объектом исследования – институтами, структурными и функциональными аспектами институциональной системы как неотъемлемой части общественного устройства и развития в целом.

2. Позитивное отношение к государству, социальным и ценностным аспектам рыночных механизмов.

3. Внимание к анализу общественных противоречий; взаимосвязи развития науки и технологии – с одной стороны, и институтов – с другой.

4. С точки зрения классической политической экономии, экономика рассматривается как основа для науки, культуры, политики; институционализм же считает эти понятия равноправными и взаимосвязанными.

Теоретические наработки «классических институционалистов» нашли практическое применение в период «Нового курса» президента США Ф. Рузвельта и др. В частности они предсказали возможность глубокого экономического кризиса и разработали ряд инструментов для его преодоления.

В эволюции классического институционализма выделяют поздний этап (50–60-е гг. XX в.), когда возникли индустриалистско-технократические течения. Эти идеи нашли отражение в работах Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество», «Экономические теории и цели общества» и др.¹⁴

Классический политико-экономический институционализм включает имманентные издержки, которые состоят в преувеличении роли формальных институтов, ограничении ими предмета анализа и неумении видеть их социодинамику, невнимании к политическому поведению, в слабом учете неформальных аспектов институционального функционирования и их роли в принятии решений, преобладании критического пафоса над разработкой конкретных программ развития и реформирования общества.

Потенциал и методологические ограничения неоинституционализма

На рубеже 1980–1990-х гг. складывается неоинституционализм. Важную роль в его развитии сыграли труды Дж. Бьюкенена¹⁵, Р. Коуза¹⁶, Д. Норта¹⁷, Дж. Стиглица¹⁸ (все они – лауреаты Нобелевской премии по экономике в разные годы), а также Дж. Марча и Й. Олсена¹⁹, К. Эрроу²⁰ и др.

Неоинституциональный подход дает возможность выявить многие реальные, а не только формально-правовые аспекты политического или социально-экономического процесса; представить комплексный анализ факторов общественного развития с акцентом на широком понимании институтов, в том числе и на исторически позитивной роли государства, а также международных правительственных и иных организаций.

Неоинституционалисты акцентируют внимание на том, как возникают и развиваются политические институты; какое воздействие они оказывают на политическое поведение индивидов и групп, на процесс принятия властных решений; под влиянием каких факторов институты изменяются и т. д. Учитывается, что институтам присущ и определенный консерватизм, преемственность, противодействие изменениям и инновациям. К источникам институциональных изменений относят изменения в рыночных отношениях, технологические инновации, трансформации во вкусах и предпочтениях людей, влияние примера (внешнего), культурной среды, лидерства и др.

Новый французский институционализм (Тевено, Болтански и др.) анализирует взаимодействие уже не только институтов, но

и институциональных *подсистем* («миров»), объективно сближаясь с системным подходом. Экономика рассматривается как подсистема общества. Ставится проблема взаимодействия следующих семи общественных подсистем: *рыночной* («рынок» рассматривается как система норм поведения, соглашений, рационального поведения субъектов); *гражданской* (подчинение частных интересов общим – государство, церковь и др.); *индустриальной* (представляет реальное производство, согласованность отдельных элементов производства); *общественного мнения* (влияет, например, на финансовые рынки); *традиционной* (персонифицированные связи и традиции); *творческой деятельности* (включает стремление индивидов к достижению неповторимости) и др.²¹

В неонституционализме сделан упор на теории общественно-го развития и роли в них институтов с использованием методов качественного анализа. Если представители прежней школы в основном ограничивались описанием институтов, то неонституционалисты рассматривают их как «зависимые переменные величины» и – что еще важнее – объясняют другие связанные с ними явления, как «независимые переменные величины», определяющие политику, административное поведение и др.

Неонституционализм изучает как реальное *поведение*, так и формальные, структурные аспекты институтов. Он концентрирует внимание на результатах тех или иных социальных программ или политических решений; заостряет внимание на том, какими выгодами и какими обязательствами правительства в действительности наделяют своих граждан. Политические институты обычно трактуются в свете *взаимодействия формальных норм и неформальных правил игры*.

Источником воспроизводства институтов признаются не только правовые нормы, но и уровень легитимности в массовом сознании. Когнитивной основой политического порядка считаются не только обязательства, но и привычки, практические действия. Формальная структура общества рассматривается и как юридически заданная, и как *символически обусловленная*. Акцент смещается от анализа организаций к исследованию сообществ и пространств (полей).

При этом учитывается способность институтов изменяться во времени под воздействием внутренних характеристик, а также внешних условий и факторов общественной среды.

Институциональные изменения придают определенную структуру человеческим отношениям через ограничители двух видов: формальные и неформальные. Формальные состоят из полити-

ческих (законодательных, юридических) правил и определяют «иерархию государства», структуру принятия решений и контроль над повесткой дня; неформальные – из экономических, моральных и этических норм, ценностей и традиций.

Неоинституционализм, совершенствуя аналитическую методологию, пересмотрел некоторые положения неоклассической индивидуалистической рыночной теории:

- вместо постулата полной рыночной рациональности вводится принцип *ограниченной и когнитивной рациональности* (опыт, интуиция, стереотипы поведения, недостаток информации и т. д. не всегда максимизируют или оптимизируют поведение агентов: индивида и фирмы);
- вместо положения о рынке как всеохватывающей системе атомизированной конкуренции вводится понятие о хозяйстве как связанной совокупности трансакций, совершаемой частью на конкурентном рынке, а частью – в различных иерархических и административных структурах, причем учитываются неопределенность и незащищенность прав собственности как отношений;
- подвергается сомнению посылка неоклассической теории об изначально честном поведении экономических агентов;
- многообразие поведения участников рынка оценивается на основе многофакторного, в том числе когнитивного и социально-психологического, анализа (поведенческая микроэкономическая база);
- учитывается фактор несовершенной информации, создающий условия для возникновения монополистических тенденций и требующий соответствующей общественно-государственной регуляции;
- эффективность хозяйственной системы связывается со степенью опоры на общественную мораль, общественные ценности и интересы;
- качество демократии связывается с состоянием эффективности и качества основных институтов²².

В принципе неоинституционалисты выступают против рыночного фундаментализма, за дополнение конкурентного механизма рынка неким более справедливым «механизмом коллективного выбора». Неоинституционалисты отмечают, что инвестиции в образование, новые технологии и в чистую науку обоснованы, так как в конечном итоге они несут большую прибыль, являются вложением в человеческий капитал.

Особое внимание в неоинституционализме уделяется неформальным отношениям внутри и вне институтов. Оптимально,

когда формальные и неформальные правила соответствуют друг другу (принцип «*конгруэнтности институтов*»). Например, если государство заимствует формальные правила игры из-за границы, осуществляя «импорт институтов», но эти правила в корне не соответствуют обычаям и традициям, принятым в данном обществе, то такое заимствование не будет иметь социального успеха. Так, приватизацию в России в 90-е годы XX в. и формирование новых институтов можно было сделать по-другому, с минимальными потерями и затратами.

Операциональными категориями анализа политических систем и институтов признаются *акторы, ресурсы, стратегии, среда, окружение, практики, соглашения*. Эти инструментальные понятия позволяют выявить роль и динамику институтов, их позиционирование в пространстве власти и влияния.

Актуальной операциональной категорией является также понятие институциональной ловушки – неэффективной устойчивой нормы (неэффективного института), имеющей самоподдерживающийся характер. Суть ее в следующем: осуществляя изменения некоего института вне связи с трансформацией правил по другим институтам, мы создаем тупиковую ситуацию для решения стоящих перед нами задач²³. Основные взаимосвязанные «институциональные ловушки»: бартер, неплатежи, уклонение от уплаты налогов, «непрозрачность» институтов, коррупция.

Проблема выхода из «институциональной ловушки» представляет практический интерес. И главную роль в этом процессе должно сыграть государство, поскольку в условиях институционального неравновесия ни один другой агент, кроме правительства, не способен принимать эффективные долгосрочные решения. В этой связи весьма важно осуществление мер по изъятию переходной ренты государством, чтобы предотвратить неоправданную дифференциацию доходов и, как следствие, рост теневой экономики и коррупции, а также мероприятий социальной политики, предусматривающих компенсацию потерь тех групп населения, благосостояние которых снижается в результате преобразований. Каждый этап реформы должен быть тщательно подготовлен, включая оценку трансформационных и трансакционных издержек, выгод реформирования, при этом должно быть предусмотрено справедливое распределение реформенных тягот, компенсация потерь проигравшим. Соответственно, в этой связи необходимо учитывать различные направления и подходы в институционализме в целом, других управленческих теориях.

Ограничения неоинституционализма и ценностные подходы

Слабым местом неоинституциональных концепций, особенно экономических, является то, что в их основе лежат принципы своеобразного *экономического детерминизма*. Их представители полагают, что при принятии решений человек якобы руководствуется соображениями *преимущественно* экономического порядка. Они стремятся утвердить экономический подход в качестве всеобъемлющего и применимого ко всякому человеческому поведению; как преимущественного для всей социальной теории. Отсюда присутствие в неоинституционализме переформатированной теории «ограниченной рациональности» (по сути, из «новой экономической теории»), которая без включения в нее социальных и государственно-дирижистских аспектов «отдает» во власть глобального рынка интересы как частных акторов, так и государства. Попытки объяснить поведение человека различными формальными моделями (REMM, SRSM, OSAM) слабо коррелируются с воздействием сложных факторов принятия политических и социальных решений²⁴.

В целом причины необходимости целеполагания индивидов, возможности и пути формирования новых и повышения действенности традиционных институтов в этой теории в целом ряде аспектов рассматриваются достаточно расплывчато. Проблемным местом неоинституционализма является и объективистский подход к анализу социальных, политических и ценностных установок, регулирующих институциональную деятельность²⁵.

В плане преодоления ряда рассмотренных ограничений неоинституционализма следует отметить такое важное и новое направление современного анализа, как изучение повышения роли публичных ценностей в управлении, дирижистских функциях государства и выражения им подлинно общественных идеалов²⁶. В этой связи принципиальны идеи о переходе государства от административного к координационному и консультативному с ярко выраженной обратной связью в парадигме «электронного правительства» и «электронной демократии».

Неоинституционализм следует также дополнять изучением роли национального и цивилизационного лидерства в организации системы государственного управления и государственной службы, а также значения смыслов, идей и этики в управлении; взаимодействия и согласования ценностных интересов в парадигме «государство–бизнес–гражданское общество», которая лучше описывается современными управленческими теориями, включая сетевые подходы²⁷.

Неоинституционализм также целесообразно обогащать современными методами долговременного прогнозирования²⁸.

Итак, классическая нелиберальная неоинституциональная парадигма исследований имеет ряд ограничений. Ее использование желательно в тесной связи с другими современными государственно-управленческими подходами: качественными теориями государственного управления, ценностно-рациональными и цивилизационными концепциями, индексированием успешности деятельности институтов, их динамических способностей и др.²⁹ Экономический детерминизм неоинституционализма, его узкие места могут быть преодолены при их понимании и широком использовании всего комплекса современных управленческих теорий.

В этом смысле можно говорить о становлении ценностного, государственно-публично ориентированного институционализма и, соответственно, о ценностном, постнеоинституциональном подходе.

Примечания

¹ См.: *Васильцова В.М., Тertyшный С.А.* Институциональная экономика. СПб.: Питер, 2013. С. 13–14.

² *Дюркгейм Э.* Социология. М., 1995. С. 201.

³ См.: *Веблен Т.* Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М., 1984. С. 16.

⁴ См.: *Вебер М.* Избранные сочинения. М., 1990. С. 536.

⁵ См.: *Сморгунов Л.В.* Сравнительная политология. СПб.: Питер, 2012.

⁶ См.: *Сморгунов Л.В.* В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: СПбГУ, 2012.

⁷ См.: *Панов В.П.* Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., 2011; *Патрушев С.В.* Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. М., 2006.

⁸ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. Б.З. Мильнера. М., 1997. С. 5.

⁹ *DiMaggio P., Powell W.* Introduction: The New Institutionalism in Organizational Analysis / Ed. by P. DiMaggio, W. Powell. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991. P. 201.

¹⁰ См.: *Смит В.* Конструктивистская и экологическая рациональность в экономической науке: Нобелевская лекция 8 декабря 2002 г. // Политикам об экономике: Лекции лауреатов Нобелевской премии по экономике / Общ. ред. Г.Ю. Семигина. М., 2005. С. 231.

¹¹ См.: *Веблен Т.* Указ. соч.; *Veblen T.* The Vested Interests and the Common Man. N. Y., 1919.

- ¹² См.: *Коммонс Дж.Р.* Правовые основы капитализма // *Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков: В 5 т. Т. 3* / Ред. А.Г. Худокормов. М.: Мысль, 2005.
- ¹³ См.: *Митчелл У.К.* Экономические циклы // Там же.
- ¹⁴ См.: *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество: Избранное. М.: Эксмо, 2008.
- ¹⁵ См.: *Бьюкенен Дж.* Конституция экономической политики: Нобелевская лекция // *Вопросы экономики.* 1994. № 6.
- ¹⁶ См.: *Коуз Р.Х.* Институциональная структура производства // *Мировая экономическая мысль. Т. 5* / Сопред. редкол.: Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. М.: Мысль, 2005.
- ¹⁷ См.: *North D.C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
- ¹⁸ См.: *Стиглиц Дж.* Информация и смена парадигмы в экономической науке: Нобелевская лекция 8 декабря 2001 г. // *Политикам об экономике...*
- ¹⁹ См.: *March J., Olsen J.* Elaboration the "New Institutionalism" // *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2006.
- ²⁰ См.: *Эрроу К.* Общее экономическое равновесие: цель исследования, методология анализа, коллективный выбор: Нобелевская лекция 12 декабря 1972 г. // *Политикам об экономике...*
- ²¹ См.: *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Пер. с фр. О.В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. М., 2012. С. 19.
- ²² См.: *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.
- ²³ См.: *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы. М., 1998.
- ²⁴ См.: Аналитические технологии прогнозирования политических процессов: Учеб. / Ред. О.В. Попова. М.: РГ-Пресс, 2013.
- ²⁵ См.: *Public Value: Theory and Practice* / Ed. by J. Benington, M.H. Moore. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.
- ²⁶ См.: *Волкова А.В.* Публичные ценности и система государственного управления в России. СПб.: СПбГУ, 2013.
- ²⁷ См.: *Сетевой анализ публичной политики* / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РГ-Пресс, 2012.
- ²⁸ См.: *Ирхин Ю.В.* Долговременное прогнозирование и проектирование глобального общественного развития // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки».* 2013. № 1. С. 60–73.
- ²⁹ См.: *Moore M.H.* Recognizing Public Value. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2013.